

Орленев А. И.

1984

18 ДЕК 1984

СОВЕТСКИЙ МУЗЕЙ
— Москва

РЕЛИКВИИ НАШЕГО ДОМА

МАЛ ГОРОДОК, НО ДОРОГ

В этом райцентре никогда не было театра.
Сегодня здесь театральный музей —
его создали школьники.

Невелик этот городок — районный центр, вся жизнь которого так или иначе связана с расположенным здесь целлюлозно-бумажным комбинатом. Три дворца культуры, кинотеатр. Здесь не найдешь старых, экзотических деревянных домиков, как, например, в областном центре Вологде. И тогда, тридцать лет назад, ничего не предвещало известность этой обычной средней школе. Соколова и мечтать не могла, что сюда, в ее среднюю школу № 1, будут когда-нибудь приезжать из разных уголков страны.

Здесь в маленькой комнате на втором этаже самой обычной школы каждый год собираются актеры, историки, искусствоведы — гости из многих городов страны на праздники, посвященные дню рождения замечательного русского, советского трагика, одним из первых получившего почетное звание народного артиста республики Павла Николаевича Орленева.

Ну разве могла предполагать молодая учительница, что вот так, запросто будут сидеть в ее школе известные мастера сцены, люди, имеющие научные труды, воспитавшие не одно поколение учеников, сидеть за маленькими столиками тесно, рядышком, словно вспоминая свои собственные школьные годы, и внимательно слушать девочку, ученицу восьмого или девятого класса — ее, Соколову, ученицу? А девочка, до конца, может быть, не осознавая, кто перед ней, и оттого-то не очень смущаясь, уверенно ведет своих слушателей по истории северной театральной Руси. Говорит быстро, словно боится, что не успеет рассказать за отведенные ей сорок минут все, что может и хочет рассказать. Да и как говорить — со знанием предмета, о самом основном да отвечает по ходу выступления на серьезные вопросы — так, что именитые «ученики» старательно записывают в блокноты ее ответы...

Вы слышали, чтобы по материалам школьного музея, по исследовательским трудам учащихся 8—10-х классов писали свои курсовые и дипломные работы студенты высших учебных заведений? Поезжайте в город Сокол, и в том, что такое возможно, вы убедитесь.

...Когда в 1953 году Нина Филадельфова Соколова приехала сюда работать, она не ставила целью своей жизни добиться таких результатов. Она просто работала: преподавала литературу, ставила в журнал оценки, водила в детский садик двух дочерей и сына, ходила в магазин за продуктами и еще руководила школьным драматическим кружком — это ее давнее увлечение. Вместе со своими кружковцами она ездила в Вологодский драматический театр, стараясь не пропустить

ни одной премьеры. И каждый раз перед такой поездкой проводила беседы о пьесе, о ее сценической истории, о драматургии. А после встречи с театром — обсуждение увиденного. Со временем все чаще она стала доверять подготовку таких бесед самим школьникам. Одновременно изучали историю портрета, грима, сценографию. Постепенно у Вологодского драматического театра и школьников сложилось творческое сотрудничество. Спектакли обсуждались уже совместно с труппой, профессиональные актеры помогали ребятам в постановке их собственных любительских спектаклей. Нина Филадельфова вспоминает даже такой случай, когда в одном костюме играли и народный артист РСФСР А. Семенов, и его маленький «коллега», ее ученик, Коля Раевский (теперь он Николай Константинович, окончил училище, политехнический институт в Орджоникидзе)...

...Только в один из вечеров после спектакля, когда актеры ушли к себе в гримбуры, снимать костюмы и парики, а рабочие сцены разбирали декорации, кто-то из ребят, успевших к тому времени освоиться в здании театра, нашел за кулисами небольшой сундучок. Оказалось, что там лежат всеми забытые фотографии первых послевоенных спектаклей, афиши, программки. Администрация театра не стала утруждать себя сомнениями и передала находку своим юным поклонникам. Их руки уже тогда представлялись надежными.

Они назвали себя орленевцами — по имени своего земляка Павла Николаевича Орленева. Задачу эти ребята поставили перед собой непростую: создать в Соколе, в своей школе № 1, театральный музей, где главным разделом станет история театральной Вологодчины.

Начали так: отыскали в краеведческом музее небольшую брошюру «Дореволюционный театр в Вологде» да еще раскрыли сборник А. Н. Островского на той его странице, где в пьесе «Лес» встречаются два провинциальных актера. Помните?

Несчастливцев (мрачно). Аркашка!

Счастливцев. Я, Геннадий Демьяныч. Как есть весь тут. Несчастливцев. Куда и откуда?

Счастливцев. Из Вологды в Керчь-С, Геннадий Демьяныч. А вы-с?

Несчастливцев. Из Керчи в Вологду...

Эти ребята уже знали, что написал так Островский не зря. Театр в Вологде один из самых старых. Недаром свою первую гастрольную поездку основатель русского театра Федор Волков совершил сюда. В Вологду!

А потом началось у этих мальчишек и девочек необычная для средней школы работа, за шесть первых лет которой были собраны материалы по истории современного Вологодского театра: «Вологодская Лениниана», «Заслуженные артисты Вологодско-

го театра», «Пьесы для детей», «Классика на вологодской сцене», «Театр на гастролях», «Вологда — советскому экрану». И еще огромный раздел по истории театра в дореволюционной Вологде, когда город рукоплескал таким корифеям русской сцены, как Давыдов, братья Адельгейм, Вера Федоровна Комиссаржевская, провозжал на столичную сцену Корчагину-Александровскую. Здесь впервые были поставлены «Плоды просвещения» Л. Н. Толстого, «Привидения» запрещенного тогда царской цензурой Г. Ибсена, впервые без суфлера был сыгран «Гамлет». Демократическая, вольная Вологда всегда мечтала о доступном для всех театре. Именно здесь Орленеву впервые пришла мысль, ставшая впоследствии девизом его жизни в искусстве: «Никаких денег. Для народа играем бесплатно!»

В Вологде семнадцатилетний Орленев впервые выступил на профессиональной сцене. «Начало пути и вся дальнейшая жизнь сложилась с Вологдой», — так писал артист. В школьном музее его имени хранится трубка, с которой он играл Освальда в ибсеновских «Привидениях». С этой постановкой связан один интересный эпизод в истории дореволюционного театра. В 1906 году возвращавшийся из гастрольной поездки по Северной Америке Орленев заехал в Норвегию и в Осло, тогда Христиании, предложил изумленной администрации Национального театра сыграть роль Освальда на русском языке. Игра этого невзрослого роста, поразительно красивого актера так потрясла норвежцев, что они преподнесли Орленеву в благодарность... собственную трубку Ибсена. Сейчас в Музее имени Орленева лежит первая трубка, с которой играл Орленев в Вологде. А та, вторая, ибсеновская, пропала. Безвозвратно ли? Нина Филадельфова Соколова и ее ребята надеются, что нет.

В музее 3.247 подлинных документов, личных вещей мастеров русской сцены. И можно было бы очень долго рассказывать об истории каждого экспоната, хранящегося здесь. Например, о сапоге (второго, увы, нет), в котором Орленев играл Гамлета, или о приземистом, тяжелом кресле, в котором скончался великий артист, о рукописном послании О. Л. Книппер-Чеховой. Старые фотографии революционной Вологды с митингующими солдатами, толпы у Дома народов, подожженного черносотенцами, или вот — держишь в руках, как святыню, театральные программки блокадного Ленинграда. Суровые в простоте оформления, отпечатанные на темной, сероватой бумаге. Они звали ленинградцев на «Ромео и Джульетту»...

Многое из того, что разыскали ребята, передано в Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, Музей имени Бахрушина, Ленинградский театральный музей. В Вологодский краеведческий они передали 204 негатива Вологды начала века, в ЦГАЛИ — рукопись книги Орленева «Записки русского актера», которая была подарена школьному музею дочерью Орленева Надеждой Павловной...

И опять поиски. Свои школьные каникулы ребята

проводят в разъездах — занимают в архивах, встречаются с сотнями людей, чьи судьбы так или иначе связаны с дорогами для них именами. И появляются новые экспонаты, рождаются новые темы для лекций и (да!) театроведческих исследований.

Сколько друзей у этого музея! Скольким людям, помогавшим его создавать, должны мы быть благодарны! Многих из них уже нет в живых. Документы истории, которые они успели передать ребятам, — и по ним живая память. И самая надежная: ведь она в руках тех, кому еще очень долго жить на свете. И помнить.

Слушать, разговаривать с Ниной Филадельфовой Соколовой, человеком, всю жизнь посвятившим этому уникальному музею, можно часами. Не замечаешь, что идет время. Рядом пристроились ее ребята, семиклассники. Принесли конфеты и печенье, крепкий чай и теперь, пока мы рассматриваем книгу отзывов, очень шустро со всем этим расправляются. Нина Филадельфова рассказывает, как однажды к ним приехал из Москвы заслуженный артист РСФСР В. Харькевич и, познакомившись с экспонатами, спросил, да понимают ли хозяева музея, каким бесценным материалом они обладают, взяв на себя смелость хранить вещи, которые могли бы стать украшением самых больших государственных музеев, не боясь ли они утерять, испортить их? А мы, поглядывая на ребят, осторожно спрашиваем: «А так ли уж необходимы простому школьному музею эти действительно редкие экспонаты? До конца ли может быть исчерпана их ценность здесь, в школе?»

— Мы всегда консультируемся с сотрудниками центральных театральных музеев, — отвечает Н. Соколова. — Много имеющих научную ценность документов передали в государственные архивы. Кроме того, все материалы не прячутся у нас за семью печатями. Мы обрабатываем их, выступаем на семинарах и конференциях. На основе наших материалов областное туристическое бюро подготовило экскурсию «По театральной Вологде». Стали традиционными наши вечера (посвященные памяти Павла Орленева — наиболее популярны среди них), что мы проводим совместно с Вологодским драматическим театром, областным отделением ВТО. К счастью, у нас много бывает гостей из разных городов. Да и сами мы легки на подъем. Но главное то, что, работая в музее, ребята начинают понимать и любить театр. Это уже немало. А потерять или испортить документы... Слишком много любви вкладывают ребята в это дело.

— В нашем музее можно взять в руки любые экспонаты, полистать документы...

— Мы работаем в своем музее. Ежегодно наши ребята читают десятки, а то и сотни лекций, в том числе и своим сверстникам из других школ. Разумеется, очень ценные вещи мы стараемся не брать без нужды. Кажется, что из всех существующих в районе школьных музеев этот почти самый неброский по оформлению. Зайдешь к другим — все под стеклом, на своем месте, доска мраморная висит и буквы на ней золотые... Нашему

музею не нужны амбарные замки. Ну положим все это под стекло, найдем средства, чтобы заплатить художнику, наведет он ослепительный глянец... Какой же толк от такого музея? А в нашем можно и нужно работать. В этом его настоящая ценность.

По вполне понятным причинам с этими ребятами охотно сотрудничает областное экскурсионное бюро. Местные газеты часто печатают их корреспонденции, рассказывают об их жизни, право же, необычной. «Сокольская правда» опубликовала в ряде номеров рассказ Г. Бударова «Марюта», посвященный этому музею, забытую пьесу писателя В. Гроссмана «Ахилл», рукопись которой отыскивали ребята. За помощь, оказанную в написании книги «Орленев» (серия «Жизнь в искусстве»), на ее страницах автор А. Макин выразил благодарность музею и рассказал о его работе.

Когда мы были в Вологде, узнали: ничего не стоит преодолеть 30 километров до районного центра Сокол. Надо лишь подойти к концу спектакля в драмтеатр, где обязательно будет автобус с ребятами из 1-й школы.

Справляемся у Нины Филадельфовой о судьбах ее учеников. Улыбается грустно, качает головой:

— За все время только одна моя ученица стала профессиональным режиссером. Работает сейчас в Москве. А остальные нет. Люба Шавардынина, подготовившая когда-то доклад по теме «Достоевский и театр» (на 2,5 часа!), работает сейчас врачом. Нина Оралова, получившая в 1970 году медаль ВДНХ как директор нашего музея, — заведующая отделом Вологодской областной библиотеки. Много среди наших выпускников школьных педагогов, профессиональных руководителей художественной самодеятельности. Коля Пенарский уже взрослым, самостоятельным человеком пришел ко мне и спрашивает, куда ему ехать учиться дальше: в ГИТИС (уверю вас, были основания) или по технике? Я ночи не спала, все мучилась. С родителями разговаривала. Потом решили, что все-таки «по технике». Уж очень это большая ответственность: увлечь ребят, заразить любовью к театру.

Нина Филадельфова Соколова счастлива в своих учениках. И то, что они не становятся профессиональными актерами, режиссерами и искусствоведами, право же, не страшно. Лучше уж один умный, глубоко понимающий искусство зритель, чем десяток посредственных актеров. Одинаково полюбите воспитать таких зрителей без малого тысячу! А ведь именно столько было учеников у заслуженного учителя школы РСФСР, секретаря партийной организации Нины Филадельфовой Соколовой за тридцать лет работы в школе преподавателем русского языка и литературы.

...Дорогого это стоит, когда уже в раннем возрасте способен человек безоглядно умяться от беспредметной суеты. Когда задерживает его внимание утренний туман над с детства знакомой невеликой речушкой, а прикосновение к крынке с парным молоком и краюхе хлеба вызывает чувства, о которых словами не расскажешь, да и не надо. Память — это не о дне вчерашнем. Наше сегодня и завтра в немалом зависит от этого простого человеческого свойства.

В. ПОТАПОВ,
С. ХОМЯКОВ.

СОКОЛ,
Вологодская область.